

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК [(811.111 + 811.161.3)'42] (043.3)

ГРЕБЕНЬ
Татьяна Николаевна

**СРЕДСТВА РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА
В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ
(на материале белорусского и английского языков)**

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Минск, 2016

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Карпилович Татьяна Павловна**, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра теории и практики английского языка

Официальные оппоненты: **Лукашанец Александр Александрович**, член-корреспондент НАН Беларуси, доктор филологических наук, профессор, первый заместитель директора по научной работе, ГНУ «Центр исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси»

Прокофьева Елена Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра истории и грамматики английского языка

Оппонирующая организация: УО «Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины»

Защита состоится «7» декабря 2016 года в 12.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by; тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «3» ноября 2016 года.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Деткина

ВВЕДЕНИЕ

Реферируемая диссертация посвящена выявлению структурных и прагматических типов средств разговорного синтаксиса в художественно-публицистическом и информационном медиажанрах на белорусском и английском языках. Ориентация массовой коммуникации на живую непринужденную речь изменила характер взаимодействия автора и читателя и привела к смене субъектно-объектной парадигмы на субъектно-субъектную (по М. М. Бахтину). Это также стимулировало возникновение одной из наиболее ярко выраженных тенденций в современном медиадискурсивном пространстве – курса на colloquialization (В. Д. Девкин), т.е. тенденции к употреблению в массовой коммуникации разговорных языковых единиц, что вызвано стремлением адресанта к выразительности и желанием в большей степени соответствовать предпочтениям адресата.

Таким образом, **актуальность** настоящего исследования обусловлена, во-первых, возрастающей ролью средств массовой информации в жизни современного общества и их социальным назначением активно воздействовать на общественное сознание; во-вторых, необходимостью выявления характера экспансии разговорных средств в другие сферы бытования языка, в частности, в медиадискурс; в-третьих, недостаточной изученностью особенностей формальной организации средств разговорного синтаксиса и их прагматического потенциала в художественно-публицистических и информационных медиажанрах на разносистемных языках (белорусском и английском) в сопоставительном аспекте.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами. Диссертационная работа выполнена на кафедре теории и практики английского языка учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет» в рамках госбюджетных научно-исследовательских тем, включенных в Государственную программу фундаментальных исследований в 2011–2015 гг.: «Коммуникативно-когнитивное моделирование текстовых жанров (на материале английского, русского и белорусского языков)» (ГР № 20111796 от 30.06.2011 г.); «Алгоритмическое моделирование семантико-прагматических структур текстовых жанров (на материале белорусского, русского и английского языков)» (ГР № 20142618 от 16.10.2014 г.). Отдельные этапы диссертационной работы выполнялись в рамках научно-исследовательских проектов по грантам Министерства образования Республики Беларусь:

«Структурные и коммуникативно-прагматические типы эллипсиса в разных жанрах медиадискурса на белорусском и английском языках» (ГР № 20141449 от 08.07.2014 г.); «Автоматическое определение тональности медийных текстов на основе средств разговорного синтаксиса (на материале белорусского и английского языков)» (ГР № 20150565 от 25.04.2015 г.).

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в установлении структурных и прагматических типов средств разговорного синтаксиса в художественно-публицистическом и информационном медиажанрах на белорусском и английском языках в сопоставительном аспекте. Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих **задач**:

1) выявить номенклатуру синтаксических разговорных средств в художественно-публицистическом (очерк) и информационном (репортаж) медиажанрах на белорусском и английском языках и установить сходства и различия в их перечне;

2) установить структурные типы наиболее употребительных разговорно-синтаксических средств, а также раскрыть их общие и специфические черты в очерках и репортажах на двух языках;

3) определить прагматические функции доминирующих средств разговорного синтаксиса в современном медиадискурсе на белорусском и английском языках;

4) раскрыть специфику употребления наиболее продуктивных синтаксических разговорных средств в словах автора и прямой речи в медиажанрах *очерк* и *репортаж* на двух языках;

5) выявить набор синтаксических средств, обладающих наиболее ярко выраженным разговорным началом в медиадискурсе на белорусском и английском языках, а также установить факторы, обуславливающие их сходства и различия в медиажанрах на двух языках.

Объект исследования – синтаксические разговорные средства в медийном дискурсе на белорусском и английском языках. **Предмет** исследования – сходства и различия структурных и прагматических типов средств разговорного синтаксиса в медиадискурсе на двух языках.

Материалом исследования послужили очерки и репортажи, отобранные из качественной прессы на белорусском и английском языках («Звезда», «Народная газета», «Настаўніцкая газета», «Культура», «The Guardian», «The Independent», «The Telegraph», «The Observer» за 2010–2013 гг.) и посвященные социально значимой тематике. Всего было проанализировано 3386 синтаксических разговорных единиц (1844 на белорусском языке и

1542 на английском языке) из 200 очерков и репортажей (по 100 на каждом языке).

Выбор материала исследования обусловлен, во-первых, сопоставимыми объемами очерков и репортажей и, во-вторых, наличием в них разговорных языковых единиц, способствующих реализации прагматических целей рассматриваемых медиажанров.

Научная новизна данного диссертационного исследования состоит в том, что в нем впервые на материале художественно-публицистического и информационного медиажанров на двух языках, в том числе белорусском, осуществлен многоаспектный анализ средств разговорного синтаксиса. В работе выявлен перечень синтаксических разговорных средств, свойственных медиадискурсу на белорусском и английском языках, раскрыты особенности их формальной организации и прагматического назначения, выявлена специфика их употребления в словах автора и прямой речи, установлен набор синтаксических средств, обладающих наиболее ярко выраженной разговорностью. Новизна исследования состоит также в определении общих и лингвоспецифичных характеристик разговорных средств на уровне синтаксиса в медиажанрах *очерк* и *репортаж* на разносистемных языках с установлением факторов, обуславливающих сходства и различия изучаемых средств.

Положения, выносимые на защиту:

1. Медиадискурс на белорусском и английском языках характеризуется сходным набором синтаксических средств, первичной сферой функционирования которых выступает разговорная речь. Наиболее употребительными являются эллиптические структуры, способствующие языковой экономии и созданию выразительности; присоединительные конструкции, акцентирующие семантически значимые компоненты; вопросительные предложения, повышающие действенность аргументов и обеспечивающие взаимодействие адресанта и адресата. Основные различия проявляются в употребительности эллипсисов, преобладание которых свойственно белорусскоязычному медиадискурсу (36,2 % против 21,7 %), и вопросительных предложений, более характерных для англоязычного дискурса (17,7 % против 12,5 %). Данные расхождения вызваны, во-первых, устройством языков – в отличие от аналитического английского языка развитая система флексий белорусского благоприятна для пропуска ряда единиц; во-вторых, особенностью британской лингвокультуры, для которой типично коммуникативное воздействие на адресата косвенными способами, в частности, посредством вопросительных предложений. В свою очередь, унифицирующий признак медиажанров на двух языках состоит в том, что художественное начало очерков обуславливает бóльшую концентрацию в

них средств разговорного синтаксиса (62,7 % на белорусском языке, 63,1 % – на английском), чем в информационных репортажах (37,3 % и 36,9 % соответственно).

2. Превалирующие средства разговорного синтаксиса в медиадискурсе на двух языках обнаруживают структурные сходства и различия. Общей чертой является доминирование присоединительных конструкций, присоединяемая часть которых выражена словосочетанием, простым или осложненным предложением, что связано с экономностью и емкостью данных структур. Вопросы, образованные с помощью вопросительных местоимений и наречий, также характеризуются высокой продуктивностью в медиадискурсе на двух языках, поскольку, предполагая поиск содержательного ответа, обладают значительным потенциалом вовлечения адресата в диалог. При этом вопросительные блоки, активно участвующие в создании полемичности и смягчении категоричности высказываний, в большей степени соответствуют формату очерков, прежде всего англоязычных, что служит причиной их распространенности в данном медиажанре. Структурные различия касаются также эллиптических предложений и обусловлены разносистемностью сопоставляемых языков: широкие возможности для пропуска подлежащего в белорусском языке способствуют высокой употребительности эллипсисов данного типа как в очерках, так и в репортажах.

3. При схожем наборе прагматических функций средств разговорного синтаксиса их представленность в медиадискурсе на двух языках различна. В исследуемых медиажанрах прослеживается связь структуры и прагматики, в результате чего в очерках и репортажах на белорусском языке широкое использование предложений с отсутствующим подлежащим предопределило продуктивность эллипсисов, создающих *эффект динамизма* благодаря аккумуляции глаголов. В то же время для англоязычного медиадискурса, напротив, наиболее значимы эллипсисы в функции *выдвижения релевантной информации*, реализация которой достигается за счет пропуска несущественных элементов смысла. Общей чертой очерков и репортажей на двух языках является преобладание в них присоединительных конструкций, *акцентирующих добавочные сообщения*, что обеспечивает одновременную реализацию информирования и воздействия на адресата. В свою очередь, широкая представленность в медиадискурсе на двух языках вопросов, *приглашающих к размышлению*, обусловлена их эффективностью при анализе проблемы и эмоциональном оформлении аргумента. Наиболее существенные различия заключаются, прежде всего, в отсутствии в англоязычном медиадискурсе вопросительных предложений с иллокутивной силой *побуждения* в связи с некатегоричностью британской лингвокультуры,

а также в использовании в репортажах на двух языках *зарисовочных* вопросов, указывающих на место и/или время действия и способствующих, таким образом, достижению эффекта присутствия.

4. Поскольку дифференциальным признаком репортажа является представление динамично развивающегося события сквозь призму восприятия репортера, для него свойственна более высокая, чем в очерках, концентрация средств разговорного синтаксиса в словах автора. При этом для авторского повествования данного медиажанра характерны *оценочные* присоединительные конструкции и эллипсисы, создающие *эффект динамизма*. Специфика употребления синтаксических разговорных средств сопряжена также с предпочтениями разноязычных авторов в способах передачи чужой речи. В частности, британские очеркисты и репортеры в большей степени склонны к приему цитирования, что предполагает сохранение коммуникативных характеристик говорящего и предопределяет продуктивность в рамках прямой речи эллипсисов в функции *апелляции к эмоциям адресата*, а также вопросов, *выражающих эмоциональную реакцию*. В свою очередь, медиадискурс на двух языках обнаруживает сходство в использовании в прямой речи более лаконичных форм присоединительных конструкций, что типично для непринужденного разговора.

5. Синтаксические структуры, содержащие избыточные единицы (личные местоимения в побудительных предложениях, плеонастические местоимения, заполнители пауз хезитаций, повторы, а также специфичные для англоязычных медиажанров эксплетивы, двойное отрицание и самокоррекция), хотя и немногочисленны (2,7 % на белорусском языке, 3,2 % – на английском), являются наиболее яркими показателями разговорности за счет максимального контраста со своим окружением. Данные разговорные средства участвуют в создании впечатления непринужденной беседы, придают медиадискурсу особую эмоциональную насыщенность, добавляя «красок» размеренному повествованию. И если стремление авторов приблизиться к речи адресата в англоязычном медиадискурсе проявляется в более широком ряде используемых структур с избыточными элементами, то своеобразие медийного дискурса на белорусском языке состоит в представленности данных структур не только в прямой речи участников коммуникации, как это типично для англоязычных медиажанров, но и в словах автора.

Личный вклад соискателя. Диссертация является самостоятельно выполненным исследованием. Основные положения и выводы, изложенные в диссертации, получены в результате самостоятельно собранного и систематизированного автором фактического материала.

Апробация результатов диссертации. Результаты исследования обсуждались на следующих конференциях: IV Международная научно-практическая конференция «Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений» (Минск, 2–3 февраля 2012 г.), ежегодная научная конференция преподавателей и аспирантов университета (Минск, 25–26 апреля 2012 г.; 13–14 мая 2014 г.), I, III Международная научная конференция «Молодые ученые в инновационном поиске» (Минск, 25 мая 2012 г.; 27–28 мая 2014 г.), V Международная научная конференция «Национально-культурный компонент в тексте и языке» (Минск, 6–7 декабря 2012 г.), Международная конференция «XXIII Scientific Readings» (Даугавпилс, 24–25 января 2013 г.), Международная научная конференция «Слово і речення: синтактика, семантика, прагматика» (Киев, 10–12 октября 2013 г.), I Международная научная конференция «Контрастивные исследования языков и культур» (Минск, 29–30 октября 2013 г.), Международная научная конференция «Lingwistyka dyskursu: na skrzyżowaniu idei i tradycji naukowców» (Ольштын, 25–28 июня 2014 г.), Международная научная конференция «Контрастивные исследования и прикладная лингвистика» (Минск, 29–30 октября 2014 г.).

Результаты исследования апробировались в ходе проведения практических и семинарских занятий по культуре речевого общения, практике устной и письменной речи, стилистике, прагматике, в лекционном курсе по теории межкультурной коммуникации на переводческом факультете МГЛУ.

Опубликованность результатов диссертации. Основные положения и результаты диссертации нашли отражение в 19 публикациях: 4 статьях в рецензируемых журналах (1,9 авт. л.), 5 статьях в сборниках научных работ (2,8 авт. л.) и 10 публикациях в виде материалов и тезисов научных конференций (2,4 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составляет 7,1 авт. л. Публикации выполнены без соавторов.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав с выводами по каждой из них, заключения, библиографического списка, трех приложений. В диссертации имеются 14 таблиц и 8 рисунков, представленных непосредственно в тексте и занимающих 7 страниц. Библиография включает список использованных источников (233 наименования), список источников цитируемых примеров (94 наименования), список публикаций соискателя ученой степени (19 наименований) и занимает 27 страниц. Приложения представлены на 17 страницах и содержат алгоритм распознавания присоединительных конструкций в медиадискурсе на двух языках, принципиальный алгоритм определения тональности медиажанров на основе средств разговорного

синтаксиса, а также статистические данные о средствах разговорного синтаксиса в прямой речи и словах автора в медийном дискурсе на белорусском и английском языках. Полный объем диссертации составляет 145 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования разговорного синтаксиса в медийном дискурсе» носит обзорно-аналитический характер и состоит из двух разделов.

В *первом разделе* рассматриваются подходы к определению статуса ключевого для настоящего исследования понятия *разговорная речь*. В результате анализа представленных в научной литературе точек зрения (Н. В. Абабурко, Б. Гавранек, Б. М. Гаспаров, В. Д. Девкин, А. И. Журавский, Е. А. Земская, Г. Г. Инфантова, А. А. Каврус, В. Г. Костомаров, Л. П. Крысин, О. А. Лаптева, А. А. Лукашанец, М. В. Панов, Т. Р. Рамза, Э. Г. Ризель, О. Б. Сиротинина, Ю. М. Скребнев, Т. И. Томашевич, Н. Ю. Шведова, Л. В. Щерба и др.) для данной диссертации было принято предложенное М. В. Пановым определение разговорной речи, которое впоследствии развивалось в исследованиях группы ученых под руководством Е. А. Земской в рамках Московской школы функциональной социалингвистики. Согласно разработанной ими теоретической концепции, разговорная речь, будучи некодифицированной разновидностью литературного языка, противопоставляется кодифицированному литературному языку. Данное противопоставление основывается на трех экстралингвистических факторах – неподготовленность, непринужденность и непосредственное участие говорящих в акте коммуникации.

Функционируя в названных условиях, разговорная речь характеризуется оппозициями *экономия – избыточность* (Э. Г. Ризель, В. Д. Девкин, Ю. М. Скребнев, Е. А. Земская) и *производство – воспроизводство* (Е. А. Земская, Ю. М. Скребнев, Э. А. Столярова, Н. Ю. Шведова). К основным синтаксическим особенностям разговорной речи, вытекающим из экстралингвистических условий ее употребления, относятся неполнота высказывания, повторы, конструкции со свободным порядком слов, вопросы и вопросно-ответные единства, структурно незавершенные и вставные конструкции, преобладание сочинения и присоединения, предложения с плеонастическими местоимениями, неоправданное многословие и др. Находясь в окружении кодифицированного литературного языка в качестве заимствований, данные единицы обладают

особым стилистическим оттенком, тональностью (Г. Н. Акимова, Е. А. Земская, Н. Ю. Шведова). В свете вышесказанного особый интерес представляет характер экспансии средств разговорного синтаксиса в медийный дискурс.

Второй раздел представляет собой аналитический обзор современных подходов к определению и типологии дискурса, эволюции понятия *дискурс*, его соотношении с понятиями *текст* и *стиль*, а также жанровой специфики очерков и репортажей как представителей медийного дискурса.

С опорой на исследования авторитетных лингвистов (Н. Д. Арутюнова, Т. А. ван Дейк, В. И. Карасик, Т. П. Карпилович, М. Н. Кожина, Е. С. Кубрякова, В. Е. Чернявская и др.) в диссертации были определены критерии, позволяющие разграничить понятия *дискурс* и *текст*, *дискурс* и *функциональный стиль*. Под дискурсом в данном исследовании (вслед за В. Е. Чернявской) понимается текст в тесной связи с ситуативным контекстом, т.е. с культурно-историческими, социальными, психологическими и другими факторами наряду с системой коммуникативно-прагматических и когнитивных установок автора, обуславливающим особую упорядоченность единиц разных языковых уровней при воплощении в тексте. Исходя из исследовательских задач настоящей работы данное определение представляется наиболее релевантным, поскольку в нем, наряду с прагматическими аспектами дискурсивной деятельности, подчеркивается важность роли языковых единиц в реализации прагматических установок автора.

Принадлежность медиажанров *очерк* и *репортаж* к художественно-публицистической и информационной жанровой группе соответственно обуславливает характеризующие их различия. Так, среди базовых параметров жанра *очерк* традиционно выделяют описательность как основной принцип отображения социальной действительности. При этом в нем органично сочетаются художественные и публицистические приемы отображения жизненного материала, представлена авторская позиция в отношении описываемого объекта, а также отмечается относительная привязанность отображаемого явления ко времени и пространству (А. А. Тертычный, О. Н. Копытов), что свидетельствует о соблюдении принципа панорамности (М. Н. Ким, Е. Ю. Садовская) при описании действительности. Информационная составляющая репортажей проявляется в виде последовательного отображения действительности посредством авторского восприятия, что способствует созданию эффекта присутствия. Вместе с тем атрибутом всех медийных жанров является документальность, поскольку в их основе лежит реальный факт (М. Н. Ким). Указанные сходства и отличия дают основания предполагать, что в рассматриваемых

медиажанрах имеют место как общие черты, так и различия в количестве средств разговорного синтаксиса и особенностях их функционирования.

Вторая глава «Синтаксические разговорные средства в медиадискурсе на белорусском и английском языках в структурном и прагматическом аспектах» состоит из четырех разделов и посвящена комплексному анализу средств разговорного синтаксиса в художественно-публицистическом (очерках) и информационном (репортажах) медиажанрах на белорусском и английском языках в сопоставительном ракурсе.

В *первом разделе* представлена номенклатура синтаксических разговорных средств в медиадискурсе на двух языках. В результате анализа было установлено, что в целом медийный дискурс на белорусском языке характеризуется наличием большего числа синтаксических единиц, типичных для разговорной речи (54,5 % от их общего количества на двух языках), чем на английском языке (45,5 %). Полученные показатели свидетельствуют о более активном использовании белорусскоязычными авторами ресурсов разговорной речи с целью обеспечения доступности изложения информации и воздействия на массовую аудиторию. Вместе с тем унифицирующим признаком является более широкая представленность средств разговорного синтаксиса в очерках на двух языках, что связано с их жанровой спецификой: являясь жанром художественной публицистики, очерк по сравнению с репортажем обладает большей выразительностью, которая достигается в том числе посредством синтаксических разговорных единиц, которые маркируют важную информацию, создают эффект интерактивности общения, апеллируют к эмоциям адресата и т.д.

В медийном дискурсе на белорусском языке эллипсисы, придающие повествованию естественность живой разговорной речи, являются наиболее продуктивными средствами разговорного синтаксиса (36,2 %), в то время как в англоязычном медиадискурсе эллиптические структуры составляют 21,7 % и занимают вторую строку в общем перечне употребительности. Данное несовпадение вызвано, в первую очередь, устройством рассматриваемых языков: развитая система флексий белорусского языка, в отличие от английского, позволяет без труда восстанавливать различные отсутствующие элементы предложений (*А пасля глядзяць у акно – конь на двары*). В настоящем исследовании под эллиптическими понимаются структурно неполные предложения, в которых пропущенные языковые единицы легко восстанавливаются из контекста или из конкретной речевой ситуации (М. Я. Блох, В. В. Виноградов, Б. М. Гаспаров, А. М. Пешковский и др.), т.е. предложения хотя бы с одной нереализованной валентностью. Данное определение позволяет отнести к эллиптическим также определенно-личные

предложения, что значимо для сопоставительного исследования таких разносистемных языков, как белорусский и английский.

Присоединительные конструкции, представляющие собой синтаксическое образование, при котором две части высказывания не вмещаются в единую смысловую плоскость (В. В. Виноградов), демонстрируют примерно одинаковую степень продуктивности в белорусскоязычном и англоязычном медиадискурсах (31,2 % и 31,3 % соответственно). Высокая употребительность данных структур обусловлена, во-первых, их маркированностью в печатных медиажанрах, поскольку они акцентируют семантически значимые компоненты, и, во-вторых, способностью присоединения выступать в качестве синтаксической связи: *Кожнае было разлічана на восем пасажыраў, прычым яны выходзілі на перон адразу з купэ; It was a completely different world. Particularly for women 'Это был совершенно другой мир. Особенно для женщин'*.

Третьим по частоте употребления средством разговорного синтаксиса в медиадискурсе на белорусском (12,5 %) и английском (17,7 %) языках выступают вопросительные предложения, включая вопросно-ответные комплексы. В рамках настоящей работы исходя из ее исследовательских задач анализу подверглись только вопросительные предложения, выполняющие вторичные функции (*приглашение к размышлению, побуждение, утверждение* и др.). Данные единицы придают медийным жанрам эмоциональность, характерную для разговорной речи, оживляют внимание адресата, а также способствуют диалогизации медийного дискурса (*Няўжо я, «даярка з Хацапетаўкі», у такой зале выступала ды Прэзідэнта бачыла побач?; Why isn't more being done? 'Почему не предпринимается больше мер?'*). Более высокий процент употребления вопросительных предложений в медиадискурсе на английском языке свидетельствует о ненавязчивости данной лингвокультуры и высокой степени уважения личного пространства, что, в свою очередь, подразумевает воздействие на адресата косвенными способами – через аргументирование и приглашение к размышлению, в том числе посредством вопросов.

Наряду с вышеперечисленными структурами в медийном дискурсе на исследуемых языках были выявлены синтаксические разговорные средства с меньшими показателями представленности. К ним относятся вставные конструкции (*<...> пасля таго, як у Малых Аўцюках (дарэчы, **большых за Вялікія Аўцюкі на сто хат – ці не жарт?!)** з'явіўся Музей беларускага народнага гумару*), незавершенные синтаксические структуры (*Падземны шлях спецыяльна абсталяваны для невідущых людзей – на гэта паказваюць адмысловыя ярка-жоўтыя парэнчы. Але...*), предложения с разговорным порядком слов (*But of the badgers, no sign* 'Но барсуков, никаких

признаков' (досл.)), побудительные предложения, содержащие личные местоимения наряду с повелительной формой глагола (*Well, Nigel, I like what you say, but just you wait until David gets in <...>* 'Найджел, мне нравится то, о чем ты говоришь, но ты просто подожди, пока Дэвид возглавит правительство <...>'), несобственно-побудительные предложения, выражающие побуждение к действию без участия императива (*Ляшча, яшчэ ляшча!*; *Onwards, to enrich the daily routine of the chimps* 'Вперед, разнообразить серые будни шимпанзе'), изолированные придаточные предложения (*Каб у сутках было не 24, ну а хоць 25–26 гадзін – каб паспець яшчэ больш*), инфинитивы со связующим (*вось*) *гэта, it is* (*Не скарыстацца такім шансам – гэта глупства!*), а также такие структуры с избыточными единицами, как предложения с плеонастическими местоимениями (*Слухай, а вось гэты Гаўдзі, ён што, быў галоўным архітэктарам Барселоны?*), заполнителями пауз хезитаций (*Sorry to intrude, but could I possibly have ... erm...both your autographs?* 'Простите за назойливость, но не мог бы я получить ...м-м... оба ваши автографа?'), повторами (*I'm very, very, very, very, very, very, very picky* 'Я очень-очень-очень-очень-очень-очень-очень-очень придирчивый'). Специфика медиадискурса на английском языке заключается в наличии в нем, наряду с перечисленными структурами, предложений с двойным отрицанием (*Didn't nobody tell you?* 'Разве вам никто не сказал?'), эксплетивами (*Jeez. And they gave Ben Affleck the Best Director silverware!* 'Черт побери. И Бен Аффлек получил серебро в номинации «Лучший режиссер!»), а также самокоррекцией (<...> *on the final night, mustered the energy for a dhow ride, an experience initially reminiscent of being the last passengers on the plane at Gatwick... sorry, Heathrow* '<...> в последний вечер собрали силы для езды на одномачтовом каботажном судне, опыт, сначала напоминающий состояние, когда ты последний пассажир на самолет в аэропорту Гатвик ... простите, Хитроу'). При этом примечательно, что в англоязычных медиажанрах структуры с избыточными элементами характерны для прямой речи, в то время как в белорусскоязычных – как для прямой речи участников коммуникации, так и для слов автора.

Второй раздел посвящен установлению структурных и прагматических особенностей эллиптических предложений в очерках и репортажах на двух языках. В белорусскоязычном и англоязычном медийных дискурсах встречаются эллипсисы как главных, так и второстепенных членов предложений.

Как показал анализ, в медиажанрах на белорусском языке наиболее продуктивны эллипсисы подлежащего (79 % случаев в очерках и 77,2 % – в репортажах), что сопряжено с наличием в языке развитой системы формообразующих флексий, специфицирующих пропущенное подлежащее:

Здалося, што больш проста *не вытрымаю*. Своеобразие англоязычного медиадискурса, в свою очередь, заключается в преобладании в нем предложений с отсутствующими подлежащим и глаголом-связкой (42,7 % в очерках, 34,5 % в репортажах), что способствует выдвиганию наиболее значимой информации в фокус внимания реципиента за счет увеличения прагматической нагрузки на предикатив: *Soft and velvety. Sensual* ‘Мягкий и бархатистый. Чувственный’.

В рамках настоящего раздела выявлено наличие связи между структурой и прагматикой эллиптических предложений. Так, в медиадискурсе на белорусском и английском языках эллипсисы могут создавать эффект *неожиданности, динамизма*, а также способствуют выдвиганию релевантной информации и апелляции к эмоциям адресата. Самую многочисленную прагматически «заряженную» группу в белорусскоязычном медиадискурсе составляют эллиптические предложения, придающие повествованию *динамизм* (62,3 % в очерках и 70,2 % в репортажах), что достигается, главным образом, путем пропуска подлежащего и аккумуляции глаголов-сказуемых (*Усё ставім на месцы. Кніжкі складаем у скрыні. Падмятаем, моем падлогу. Запраўляем ложкі...*), а также за счет пропуска сказуемого или сочетания подлежащего со сказуемым, что способствует быстрому переходу от одних элементов смысла к другим (*Я да іх – кажу, тут трэба капаць. А мне – раз ты такі разумны, можа, яшчэ і разбівачныя восі намалюеш*). Продуктивность эллипсисов в данной прагматической функции обусловлена их эффективностью в письменном дискурсе, а также сопряжена с количеством эллиптических предложений определенных структурных типов. Эллипсисы в рассматриваемой прагматической функции значимы для репортажей, а широкое их использование в словах автора связано с особенностью репортажа как жанра, для которого свойственно изложение динамики события или динамики авторских переживаний.

В отличие от белорусскоязычного медийный дискурс на английском языке характеризуется превалированием эллиптических структур в прагматической функции *выдвижения релевантной информации* (71,8 % в очерках и 63,2 % в репортажах), что достигается путем пропуска различных строевых единиц предложений, в результате чего на первый план выходит та его часть, смысловое содержание которой представляется наиболее актуальным. Например: *Founded by the community, in the community, for the community* ‘Основана общиной, в общине, для общины’. Вместе с тем унифицирующим свойством медиадискурсов на двух языках выступает активное использование эллиптических структур в данной функции в словах

автора, что позволяет им осуществлять воздействие на читательскую аудиторию, управляя ее вниманием.

В *третьем разделе* рассматриваются выявленные в ходе исследования структурные и прагматические свойства присоединительных конструкций в медиажанрах *очерк* и *репортаж* на двух языках. Исходя из особенностей строения присоединяемого элемента были выделены следующие структурные типы: присоединительные конструкции с присоединяемой частью, выраженной словоформой, словосочетанием, а также простым, осложненным и сложным предложениями. При этом степень маркированности присоединяемых частей обратна пропорциональна их объему, а основные различия касаются их употребительности в разных жанрах на каждом языке. В частности, доминирующие типы рассматриваемых единиц в очерках на двух языках сведены к структурам, присоединяемые части которых выражены словосочетаниями (27,2 % на белорусском языке, 28,8 % – на английском) и простыми предложениями (25,3 % и 35 % соответственно), а в репортажах – простыми (32,1 % и 43,4 %) и осложненными предложениями (23,7 % и 19,1 %). В качестве основной причины их распространенности признается, с одной стороны, их компактность, что позволяет избежать перегруженности присоединяемой единицы, как это может произойти в случае со сложным предложением, и, с другой стороны, достаточный объем для предоставления всей необходимой по замыслу автора информации: *Безумоўна, жыццё працягваецца, нягледзячы на такі круты наварот. Ды і не ўсё згублена; Indian men and Mexicans were fishing – and catching a lot* ‘Индейцы и мексиканцы рыбачили – и ловили много’.

С точки зрения прагматики присоединительные конструкции в медиадискурсе на двух языках выполняют функцию *акцентуации добавочного сообщения, эмоционально-экспрессивную, характерологическую и оценочную*, а также реализуют названные функции во взаимосвязи, образуя полифункциональные единицы. Наиболее употребительны в медиажанрах на двух языках присоединительные конструкции, *акцентирующие добавочные сообщения* различной семантики (более 60 %), поскольку они в полной мере соответствуют ведущим функциям СМИ – информировать и оказывать воздействие. Более того, конструкции данного типа позволяют авторам ранжировать сведения и помещать наиболее значимую информацию в зону наибольшей акцентуации – присоединяемую часть, что обусловило их высокую продуктивность в словах автора в медиадискурсе как на белорусском, так и на английском языках: *Ён наведаміў, што прынята рашэнне аб узнагароджанні «касмiчнага скульптара» ордэнам Юрыя*

Гагарына. *І невыпадкова; There are locks everywhere. Even in the floor* ‘Замкі есть везде. Даже в полу’.

Для репортажей на белорусском и английском языках значимой является также функция оценки освещаемых событий (19,1 % и 19,7 % соответственно): *Цяпер шмат маладых людзей, якія імкнуцца вывучаць яе і карыстацца ёй. І гэта назімыўна; I don't know if they are all here – it just looks like it. And the snails are still good* ‘Я не знаю, все ли они здесь – просто выглядит, будто это так. Да и улитки по-прежнему хороши’. Причиной продуктивности присоединительных конструкций в оценочной функции выступает жанровая специфика репортажей, состоящая в передаче содержания событий сквозь призму авторских наблюдений, что также служит основанием для более широкой представленности оценочных присоединительных конструкций в словах автора, чем в прямой речи.

В рамках четвертого раздела устанавливаются структурные и прагматические типы вопросительных предложений в медийном дискурсе на белорусском и английском языках. В целом очерки, сочетающие черты художественности и публицистичности, демонстрируют бóльшую концентрацию вопросительных предложений (62,6 % на белорусском языке и 71,4 % – на английском), чем репортажи (37,4 % и 28,6 % соответственно).

Проведенный анализ показал, что вопросы, образованные с помощью вопросительных местоимений и наречий, составляют наиболее многочисленные группы в исследуемых медижанрах на двух языках, что связано с их прагматическим потенциалом: предполагая поиск содержательного ответа, они в большей степени воздействуют на адресата, вовлекая его в диалог, что значимо для современного медиадискурса (*Але як жа атрымалася, што такі велічны цуд паўстаў з зямлі толькі праз сем стагоддзяў?!; If the Underground is the finest form of urban transport <...> – then which is the least successful?* ‘Если метрополитен является лучшим видом городского транспорта <...> – тогда какой же наименее успешный?’).

Особую роль в диалогизации медийного дискурса играют блоки вопросительных предложений, интенсифицирующие «беседу» автора и потенциального читателя. Использование нескольких вопросительных предложений подряд (от двух до пяти в материале исследования) нагнетает ситуацию, усиливая эмоциональное воздействие на адресата: *Дык хто ж ён такі, гэты Суэцін? Адкуль ён з’явіўся на беларускай зямлі?; What are they, nuts? Has everyone forgotten Gigli?* ‘Они что, с ума посходили? Все забыли Джильи?’.

Вопросительные предложения встречаются в различных структурно-композиционных частях очерков и репортажей, выполняя прагматические функции приглашения к размышлению, выражения эмоциональной реакции,

предположения, утверждения, активизации внимания, побуждения, а также *зарисовочную* функцию. В ряде случаев на поставленный вопрос предлагается готовый ответ, в результате чего образуются вопросно-ответные комплексы, позволяющие имитировать диалог автора и читателя, прогнозировать реакцию адресата, управлять его вниманием.

Медиажанры на двух языках характеризуются превалированием в них вопросов, *приглашающих к размышлению* (58,3 % в очерках и 45,3 % в репортажах на белорусском языке; 73,3 % в очерках и 57,7 % в репортажах на английском), что вызвано не столько необходимостью информирования, сколько взаимодействия с адресатом путем вовлечения его в воображаемый диалог, позволяя ему чувствовать себя равноправным его членом, размышлять над проблемами и находить пути их решения. В материале исследования вопросительные предложения в данной прагматической функции представлены двумя типами: 1) вопросы, не имеющие эксплицитной адресованности (*I куды пойдзе тое золата са старых мадэляў?*) и 2) вопросы, содержащие непосредственное обращение к адресату, а, значит, способствующие более тесному контакту с ним (*And what do you think every self-respecting boomtown needs? An airport 'И что, на ваш взгляд, необходимо каждому уважающему себя и быстрорастущему городу? Аэропорт'*).

Отличительным признаком англоязычного медиадискурса является отсутствие в нем *вопросов-побуждений*, обусловленное некатегоричностью как одной из особенностей британской лингвокультуры (ср. *Але чаму б не пакатаць сваіх дзетак на поні ці сфатаграфаваць іх з Дзедам Марозам і Снягуркай <...>?*). Специфику репортажей на двух языках составляют вопросительные предложения в *зарисовочной* функции, которая заключается в наглядном отображении события через вопрос с целью создания эффекта присутствия и привлечения внимания к публикации. Название данной функции образовано от композиционной части репортажа – зарисовки, где эксплицитно или имплицитно содержится указание на место и/или время события: *Ці ажыве пад Гроднам радавое гняздо «каралевы жывога слова»?; Snowboarding in Tuscany? 'Катание на сноуборде в Тоскане?'*

Наиболее употребительными сочетаниями вопросительных предложений в медиажанрах на двух языках являются схемы 1) *вопрос-приглашение к размышлению + вопрос(ы)-приглашение к размышлению* и 2) *вопрос-приглашение к размышлению + вопрос(ы)-предположение*. Схема первого типа используется с целью пригласить читателя взглянуть на проблему со всех сторон, задуматься над всеми ее аспектами и проявлениями, в то время как во втором случае, задав вопрос,

приглашающий к размышлению, автор сам выдвигает предположения, поощряя таким образом активность адресата в размышлении над проблемой.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Результаты анализа языкового материала позволяют заключить, что очерки и репортажи на белорусском и английском языках обладают сходным набором синтаксических средств, типичных для разговорной речи (эллиптические и вопросительные предложения, присоединительные и вставные конструкции, незавершенные предложения, разговорный порядок слов, плеонастические местоимения, изолированные придаточные предложения, заполнители пауз хезитаций, эксплетивы, повторы и др.). Общее количество данных структур в анализируемом дискурсе на двух языках (1844 единицы на белорусском языке и 1542 – на английском) свидетельствует о высокой степени их продуктивности, что связано со стремлением современных СМИ быть ближе к адресату с целью оказания на него воздействия. При этом авторы белорусскоязычных медиажанров в большей степени склонны к использованию синтаксических разговорных средств, о чем свидетельствуют количественные показатели представленности рассматриваемых единиц в материале исследования. Перечень наиболее употребительных средств разговорного синтаксиса в медийном дискурсе на двух языках одинаков (эллиптические предложения, присоединительные конструкции и вопросительные предложения), а основные различия касаются продуктивности эллипсисов, которые более типичны для белорусскоязычного медиадискурса (36,2 % против 21,7 %), и вопросительных предложений, более характерных для англоязычного дискурса (17,7 % против 12,5 %). Причины выявленных различий заключаются в аналитизме английского языка, не способствующем пропуску строевых единиц предложений, а также специфике британской лингвокультуры, для которой свойственно косвенное коммуникативное воздействие на читательскую аудиторию – через аргументирование и приглашение к размышлению, в том числе посредством вопросительных предложений. При этом широкая представленность выявленных единиц обусловлена тем, что они не только создают впечатление непринужденности и естественности, что свойственно разговорной речи, но и отличаются рядом других прагматических характеристик в печатных медийных жанрах. Так, эллипсис является средством языковой экономии и выразительности, присоединительные конструкции способствуют акцентуации семантически значимых компонентов, а вопросительные предложения повышают

убедительность аргументов и участвуют в создании впечатления интерактивности общения. Общим признаком медиадискурсов на двух языках является бóльшая концентрация разговорно-синтаксических средств в очерках как медиажанре с художественным началом [1; 2; 3; 4; 6; 7; 11; 14; 15; 17; 18].

2. Сопоставление структурных типов наиболее употребительных средств разговорного синтаксиса, функционирующих в медийном дискурсе на белорусском и английском языках, позволило установить их сходства и различия. Так, степень маркированности присоединительных конструкций обратна пропорциональна их объему, что предопределило доминирование в медиажанрах на двух языках конструкций, присоединяемая часть которых выражена словосочетанием, простым и осложненным предложениями (а не словоформой и сложным предложением). Присоединительные конструкции, относящиеся к данным структурным типам, характеризуются компактностью и в то же время емкостью, что является значимым для современных СМИ в условиях ограниченного объема газетного текста.

Эллиптические предложения в медиадискурсе на двух языках представлены примерами с пропущенными как главными, так и второстепенными членами предложения. При этом перечень и количество подвергающихся эллиптированию единиц в обоих медиажанрах зависит, главным образом, от морфологического типа языка. Так, большинство эллипсисов на белорусском языке (79 % в очерках и 77,2 % в репортажах) вследствие его флективного характера представлены примерами с отсутствующим подлежащим, восстановление которого возможно с опорой на личное окончание сказуемого, в то время как для медиадискурса на английском языке наиболее продуктивными оказались предложения с пропущенным подлежащим в сочетании с глаголом-связкой (42,7 % в очерках и 34,5 % в репортажах).

Вопросительные предложения, образованные с помощью вопросительных местоимений и наречий, являются наиболее употребительными в медиадискурсе на двух языках, поскольку обладают значительным потенциалом воздействия, который заключается в вовлечении адресата в диалог путем постановки вопроса, требующего поиска содержательного ответа. Особенностью очерков, прежде всего англоязычных, является распространенность вопросительных блоков, состоящих из двух и более вопросительных предложений, что способствует смягчению категоричности и в то же время повышению воздействующей силы повествования за счет создания полемичности [4; 6; 12; 16].

3. Синтаксические разговорные средства, функционируя в медийном дискурсе на белорусском и английском языках, характеризуются как

общими, так и специфическими чертами с точки зрения их прагматического назначения. Отличительной чертой медиадискурса на белорусском языке является превалирование эллипсисов, придающих повествованию *эффект динамизма* преимущественно за счет пропуска подлежащего и аккумуляции глагольных сказуемых (62,3 % в очерках, 70,2 % в репортажах). Для англоязычного медийного дискурса, в свою очередь, более характерны эллиптические предложения, способствующие *выдвижению релевантной информации* (71,8 % в очерках, 63,2 % в репортажах). Использование данных единиц позволяет авторам подчеркнуть наиболее важную часть сообщения, заставляя читателя сконцентрироваться на ней.

Общим признаком медиажанров на исследуемых языках является высокое содержание присоединительных конструкций, *акцентирующих добавочное сообщение* (60 % в очерках и 64,6 % в репортажах на белорусском языке; 62,8 % в очерках и 65,9 % в репортажах на английском языке), что связано, в первую очередь, с необходимостью реализации основных функций медиадискурса – информирования и воздействия. В этой связи неслучайно присоединительные конструкции, обладающие данным прагматическим свойством, представлены, главным образом, в словах автора.

Вопросительные предложения и вопросно-ответные конструкции в исследуемых медиажанрах направлены преимущественно на *приглашение к размышлению* (58,3 % в очерках и 45,3 % в репортажах на белорусском языке; 73,3 % в очерках и 57,7 % в репортажах на английском языке), что придает убедительность аргументам и акцентирует внимание на проблеме. Расхождения проявляются в отсутствии в англоязычном медиадискурсе *вопросов-побуждений* в связи с некатегоричностью как одной из особенностей британской лингвокультуры. Дифференциальным признаком репортажей, в свою очередь, является наличие в них *зарисовочных* вопросительных предложений, содержащих информацию о месте и/или времени действия, что способствует созданию эффекта присутствия [1; 4; 5; 13; 14; 19].

4. Синтаксические разговорные средства встречаются как в словах автора, так и в прямой речи в медийном дискурсе на двух языках. В целом их концентрация в словах автора выше в репортажах, чем в очерках, что обусловлено жанровым фактором – репортаж как информационный медиажанр нацелен, в первую очередь, на авторское отображение действительности. В этой связи специфической чертой репортажей является продуктивность в словах автора присоединительных конструкций, содержащих *оценку* происходящего, а также эллипсисов, создающих *эффект динамизма*, что сопряжено с другим жанровым признаком репортажей – их нацеленностью на изложение динамики события или динамики авторских

переживаний. В медиажанрах на английском языке эллипсисы, *апеллирующие к эмоциям адресата*, и вопросы, *выражающие эмоциональную реакцию* говорящего, более типичны для прямой речи, чем для слов авторов, что связано со склонностью британских авторов к передаче слов участников коммуникации не в косвенной форме, как это свойственно их белорусскоязычным коллегам, а посредством цитирования, что предполагает сохранение коммуникативных характеристик говорящего. Вместе с тем общей чертой медийных дискурсов на двух языках является преобладание в них более экономных по форме присоединительных конструкций (в виде словосочетаний и простых предложений) в словах героев очерков и участников репортажей, что отражает неподготовленный и непринужденный характер разговорной речи [4; 8; 19].

5. Медийные жанры *очерк* и *репортаж* на двух языках содержат малочисленные, однако, наиболее яркие манифестанты разговорной речи (2,7 % на белорусском языке, 3,2 % – на английском). К ним относятся такие избыточные единицы, как личные местоимения в побудительных предложениях, плеонастические местоимения, заполнители пауз хезитаций, повторы. Для англоязычного медиадискурса свойственны также эксплетивы, двойное отрицание и самокоррекция. Перечисленные ресурсы разговорного синтаксиса способствуют созданию впечатления естественности, спонтанности и интерактивности общения. При этом в медиадискурсе на белорусском языке избыточные синтаксические структуры встречаются как в прямой речи коммуникантов, так и в словах автора, указывая тем самым на стремление белорусскоязычных очеркистов и репортеров стать ближе к адресату, «разговаривая» с ним на одном языке. Британские авторы, в свою очередь, решают поставленную задачу посредством более широкого ряда используемых структур с избыточными элементами [2; 9; 10].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Перспективы практического применения результатов исследования состоят в возможности их внедрения в педагогическую практику, в частности в курсы синтаксиса современного белорусского и английского языков, стилистики, прагматики, теории межкультурной коммуникации, практической и теоретической грамматики, языка СМИ и др. Материалы исследования могут быть включены в учебники, учебные и учебно-методические пособия по сопоставительной стилистике, практике английского языка и грамматике, а также использованы для ведения целенаправленной работы в области культуры речи. Результаты проведенного исследования могут найти применение в компьютерных системах определения тональности медийных текстов.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Гребень, Т. Н. Присоединительные конструкции в функции сообщения дополнительной информации в медийном дискурсе / Т. Н. Гребень // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2012. – № 2 (57). – С. 67–73.

2. Гребень, Т. Н. Структурный и семантический статус незавершенных высказываний в медийном дискурсе / Т. Н. Гребень // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2013. – № 2 (63). – С. 53–61.

3. Грэбень, Т. М. Устаўныя канструкцыі параўнання: Выражэнне аўтарскай ацэнкі ў медыядыскурсе / Т. М. Грэбень // Роднае слова. – 2014. – № 8. – С. 43–45.

4. Гребень, Т. Н. Синтаксические особенности медиадискурса как продукта массовой коммуникации / Т. Н. Гребень // Вес. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2014. – № 3. – С. 39–42.

Статьи в сборниках научных работ

5. Гребень, Т. Н. Вопросно-ответные конструкции медийного дискурса в функционально-прагматическом аспекте / Т. Н. Гребень // Аспирант : сб. науч. тр. аспирантов / Нижегород. лингвист. ун-т. – Н. Новгород, 2013. – Вып. 10. – С. 45–51.

6. Гребень, Т. Н. Алгоритмическое распознавание присоединительных конструкций в медиатекстах на белорусском и английском языках / Т. Н. Гребень // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Вып. 2. – С. 57–64.

7. Hreben, T. Structure and Pragmatics of Incomplete Utterances in Media Discourse in Belarusian and English / T. Hreben // Language 2013. Languages in Various Cultural Contexts : collection of scientific articles / Daugavpils University ; editor S. Polkovnikova. – Daugavpils, 2013. – P. 125–131.

8. Гребень, Т. Н. Синтетичность медиажанра *репортаж* и синтаксические средства ее акцентуации / Т. Н. Гребень // Медиатекст и культура / под ред. Т. П. Карпилович. – Минск : МГЛУ, 2015. – С. 111–123.

9. Гребень, Т. Н. Синтаксическая избыточность в медиадискурсе на белорусском и английском языках / Т. Н. Гребень // Контрастивные исследования: текст, предложение, слово : сб. науч. ст. преподавателей и аспирантов МГЛУ / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Вып. 3. – С. 63–71.

Материалы научных и научно-практических конференций

10. Гребень, Т. Н. Конструкции с плеонастическими местоимениями в социально-политическом дискурсе / Т. Н. Гребень // Коммуникативные технологии в системе современных экономических отношений : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 февр. 2012 г. / Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Н. В. Попок (пред.) [и др.]. – Минск, 2012. – С. 14–15.

11. Гребень, Т. Н. Характерологическая функция присоединительных конструкций в медийном дискурсе / Т. Н. Гребень // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 25–26 апр. 2012 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 2. – С. 207–208.

12. Гребень, Т. Н. Структура и прагматика присоединительных конструкций в медийном дискурсе / Т. Н. Гребень // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 25 мая 2012 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2012. – Ч. 1. – С. 107–111.

13. Гребень, Т. Н. Функциональные особенности присоединительных конструкций как отражение национально-культурного компонента в медийном дискурсе / Т. Н. Гребень // Национально-культурный компонент в тексте и языке : материалы V Междунар. юбилейн. науч. конф., посвящ. памяти проф. С. М. Прохоровой, Минск, 6–7 дек. 2012 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: О. А. Полетаева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 2. – С. 53–55.

14. Гребень, Т. Н. Синтаксические разговорные средства взаимодействия автора и читателя медийного текста / Т. Н. Гребень // Слово і речення: синтактика, семантика, прагматика: матеріали Міжнар. наук. конф., Київ, 10–12 жовт. 2013 р. / Київ. ун-т ім. Б. Грінченка ; редкол.: В. О. Огнев'юк [та інш.]. – К., 2013. – С. 28–33.

15. Гребень, Т. Н. Контекстная вариативность статуса вставных конструкций в медиадискурсе на белорусском и английском языках / Т. Н. Гребень // Контрастивные исследования языков и культур : материалы I Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 окт. 2013 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович. (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014. – С. 134–138.

16. Гребень, Т. Н. Структурные типы эллиптических предложений в медиадискурсе на белорусском и английском языках / Т. Н. Гребень // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, 13–14 мая 2014 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2014 – Ч. 3. – С. 142–145.

17. Гребень, Т. Н. Типы вставных конструкций сравнения в медиадискурсе на белорусском и английском языках / Т. Н. Гребень // Молодые ученые в инновационном поиске : материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 27–28 мая 2014 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 1. – С. 180–184.

18. Гребень, Т. Н. Средства разговорного синтаксиса в медиадискурсе и алгоритмическое определение его тональности / Т. Н. Гребень // *Dyskurs : aspekty lingwistyczne, semiotyczne i komunikacyjne* : Międzynarodowa konferencja naukowa, Olsztyn, 25–28 czerwca 2014 r. / Centrum Badań Europy Wschodniej UWM w Olsztynie ; pod red. A. Kiklewicza i I. Uchwanowej-Szmygowej. – Olsztyn, 2015. – S. 177–184.

19. Гребень, Т. Н. Прагматические функции эллипсиса в медиадискурсе на белорусском и английском языках / Т. Н. Гребень // Контрастивные исследования и прикладная лингвистика : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 29–30 окт. 2014 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: А. В. Зубов, Т. П. Карпилович (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2015. – Ч. 1. – С. 51–55.

РЕЗЮМЕ

Гребень Татьяна Николаевна

Средства разговорного синтаксиса в медийном дискурсе (на материале белорусского и английского языков)

Ключевые слова: разговорный синтаксис, медийный дискурс, очерк, репортаж, структурный тип, прагматическая функция, эллипсис, присоединительная конструкция, вопросительное предложение.

Цель исследования: установление структурных и прагматических типов средств разговорного синтаксиса в художественно-публицистическом и информационном медиажанрах на белорусском и английском языках в сопоставительном аспекте.

Методы исследования: сопоставительный метод, трансформационный метод, контекстуальный и количественный анализ.

Полученные результаты и их новизна. В работе выявлены сходства и различия в номенклатуре синтаксических разговорных средств, характерных для белорусскоязычного и англоязычного медиадискурсов. Раскрыты особенности функционирования и дистрибуции средств разговорного синтаксиса в художественно-публицистическом и информационном медиажанрах на двух языках. Установлены структурные и прагматические типы доминирующих синтаксических разговорных средств, а также определены их общие и специфичные черты в медиажанрах *очерк* и *репортаж* на сопоставляемых языках. Выявлены особенности употребления синтаксических разговорных единиц в словах автора и прямой речи в медийном дискурсе на белорусском и английском языках. Установлен набор синтаксических средств, обладающих наиболее ярко выраженным разговорным началом в медиадискурсе на двух языках, а также определены факторы, обуславливающие сходства и различия в их употребительности.

Практическая значимость исследования и область применения. Результаты исследования могут быть включены в учебники, учебные и учебно-методические пособия по стилистике, грамматике, синтактике, прагматике, теории межкультурной коммуникации. Материалы исследования могут использоваться на занятиях по практике белорусского и английского языков, языку средств массовой информации, при подготовке курсовых и дипломных работ, а также магистерских диссертаций по проблемам медийного дискурса на белорусском и английском языках. Результаты проведенного исследования могут быть использованы в компьютерных системах определения тональности медийных текстов.

РЭЗІЮМЭ

Грэбень Таццяна Мікалаеўна

**Сродкі гутарковага сінтаксісу ў медыйным дыскурсе
(на матэрыяле беларускай і англійскай моў)**

Ключавыя словы: гутарковы сінтаксіс, медыйны дыкурс, нарыс, рэпартаж, структурны тып, прагматычная функцыя, эліпсіс, далучальная канструкцыя, пыталны сказ.

Мэта даследавання: устанаўленне структурных і прагматычных тыпаў сродкаў гутарковага сінтаксісу ў мастацка-публіцыстычным і інфармацыйным медыяжанрах на беларускай і англійскай мовах у супастаўляльным аспекце.

Метады даследавання: супастаўляльны метады, трансфармацыйны метады, кантэкстуальны і колькасны аналіз.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. У дысертацыі вызначана агульнае і рознае ў спісе сінтаксічных гутарковых сродкаў, характэрных для беларускамоўнага і англамоўнага медыядыскурсаў. Раскрыты асаблівасці функцыянавання і дыстрыбуцыі сродкаў гутарковага сінтаксісу ў мастацка-публіцыстычным і інфармацыйным медыяжанрах на дзвюх мовах. Устаноўлены структурныя і прагматычныя тыпы дамінуючых сінтаксічных гутарковых сродкаў, а таксама вызначаны іх агульныя і спецыфічныя рысы ў медыяжанрах *нарыс* і *рэпартаж* на беларускай і англійскай мовах. Выяўлены асаблівасці ўжывання сінтаксічных гутарковых адзінак у словах аўтара і простага мове ў медыйным дыскурсе на абедзвюх мовах. Устаноўлены набор сінтаксічных сродкаў з найбольш ярка выражанай гутарковасцю ў медыядыскурсе на дзвюх мовах, а таксама вызначаны фактары, якія абумоўліваюць агульнае і рознае ў іх ужыванні.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Вынікі даследавання могуць быць уключаны ў падручнікі, вучэбныя і вучэбна-метадычныя дапаможнікі па стылістыцы, граматыцы, сінтактыцы, прагматыцы, тэорыі міжкультурнай камунікацыі. Матэрыялы даследавання могуць выкарыстоўвацца на занятках па практыцы беларускай і англійскай моў, мове сродкаў масавай інфармацыі, пры падрыхтоўцы курсавых і дыпломных работ, а таксама магістарскіх дысертацый па праблемах медыйнага дыскурсу на беларускай і англійскай мовах. Вынікі праведзенага даследавання могуць быць выкарыстаны ў камп'ютарных сістэмах вызначэння танальнасці медыйных тэкстаў.

SUMMARY

Tatsiana N. Hreben

Means of Colloquial Syntax in Media Discourse (Belarusian and English)

Key words: colloquial syntax, media discourse, feature, report, structural type, pragmatic function, ellipsis, joint construction, interrogative sentence.

The aim of the research is to reveal structural and pragmatic types of syntactic colloquial means in feature and information media genres in Belarusian and English in the comparative aspect.

The methods of the research include the method of comparative analysis, transformational method, quantitative and contextual analyses.

The results obtained and their novelty. Common and distinctive features in the set of syntactic colloquial means typical of Belarusian and British media discourse have been identified. The specificity of functioning and distribution of syntactic colloquial units in feature articles and reports in the two languages have been elucidated. The structural and pragmatic types of the prevailing means of colloquial syntax, their common and distinctive characteristics in the media genres *feature* and *report* in Belarusian and English have been revealed. The peculiarities of syntactic colloquial units in the author's words and direct speech in the two media genres have been defined. A list of the syntactic means most typical of colloquial speech in media discourse in the two languages has been singled out, and the determining factors of their usage have been established.

The practical value of the research and sphere of application. The main results of the research can be included in textbooks and teaching aids on stylistics, grammar, syntactics, pragmatics, theory of intercultural communication. The findings of the research can be applied in practical classes of the Belarusian and English languages, the language of mass media, in writing course papers, diploma and master's theses dedicated to the issues of media discourse in Belarusian and English. The data of the research can be used in the computer systems of sentiment analysis of media texts.

Научное издание

Гребень Татьяна Николаевна

**СРЕДСТВА РАЗГОВОРНОГО СИНТАКСИСА
В МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ**
(на материале белорусского и английского языков)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Ответственный за выпуск *Т. Н. Гребень*

Подписано в печать 27.10.2016 г. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Гарнитура Таймс.
Ризография. Усл. печ. л. 1,86. Уч.-изд. л. 1,56. Тираж 100 экз. Заказ 61.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: ул. Захарова, 21, 220034, г. Минск.